

Физик, художник, философ

В. П. ГРИЦЫНА

Я работаю в Институте ядерной и радиационной физики (ИЯРФ) с 23.05.75 г., когда приехал на преддипломную практику как студент МИФИ. Младший инженер, младший научный сотрудник, ведущий инженер-исследователь, начальник лаборатории, старший научный сотрудник... Эти должности – важнейшие вехи моей карьерной лестницы. ЛИУ-10, ЛИУ-30 – основные установки, в разработке которых я принимал непосредственное участие как специалист по датчикам наносекундных импульсов тока и напряжения. Множество отчетов, публикаций, изобретений, грамот и наградений...

С 1980 г. я – участник ежегодных городских художественных выставок. С детства я увлекался рисованием, лепкой из пластилина и любил каллиграфию. Однако в областном городе Могилеве, где отец в то время проходил военную службу, не было художественной школы. Зато имелись музыкальная и физико-математическая. После окончания школы я поступил в физический вуз. Напряженные годы учебы в МИФИ не позволяли отвлекаться на сторонние увлечения, хотя краски, гитара и баян всегда были где-то рядом, и я их часто использовал для всеобщего удовольствия друзей.

Приехав в Саров и проживая долгое время в общежитии по пр. Ленина, 4 среди молодых специалистов из разных уголков социалистического отечества, я понял, что без любимых инструментов просто трудно жить. В дополнение к ним еще появился велосипед, с помощью которого можно было знакомиться с примечательными окрестностями. Работа, увлечения и природа скрашивали жизнь в небольшом городе, хотя немало из моих товарищей покинули Саров навсегда.

Чтение художественной литературы и литературы по живописи привело к тому, что я соорудил настоящий мольберт и не один, и даже портативный для этюдов на природе. К сожалению и к счастью, я не мог заставлять своих друзей по комнате дышать масляными красками, и пришлось увлечься сухой пастелью. Зато с ней

я мог присесть к холсту, хоть на пять минут, и отвести душу.

Знание физических законов прохождения света, а также изучение творчества известных художников способствовали нахождению своих приемов передачи окружающей действительности с помощью обычных изобразительных средств. Как известно, художник рисует не рукой, а головой. Все больше я стал разрабатывать сюжеты своих работ по представлению. Мне было интересно рисовать не только пейзажи среднейрусской равнины, но и горы, и море, и необычные состояния природы, не имея их перед своими глазами. Конечно, и фотоаппарат помогал фиксировать мгновения времени и избегать этюдов под дождем и комариных укусов.

Однако живопись способствовала развитию и моих научных физических представлений. Занимаясь экспериментальной проводкой сильноточного релятивистского электронного пучка, мне было трудно исследовать его, не представляя движения электронов в пространстве. Както раз мои старшие товарищи В. С. Босамыкин и Г. В. Карпов, когда еще не было компьютеров, попросили меня помочь оформить рисунок движения заряженных частиц в «какой-то» плазме. Не разбираясь в физических особенностях, я несколько искадил их вариант, пользуясь общими художественными правилами гармонии. Почесав голову, они согласились, что это должно быть так.

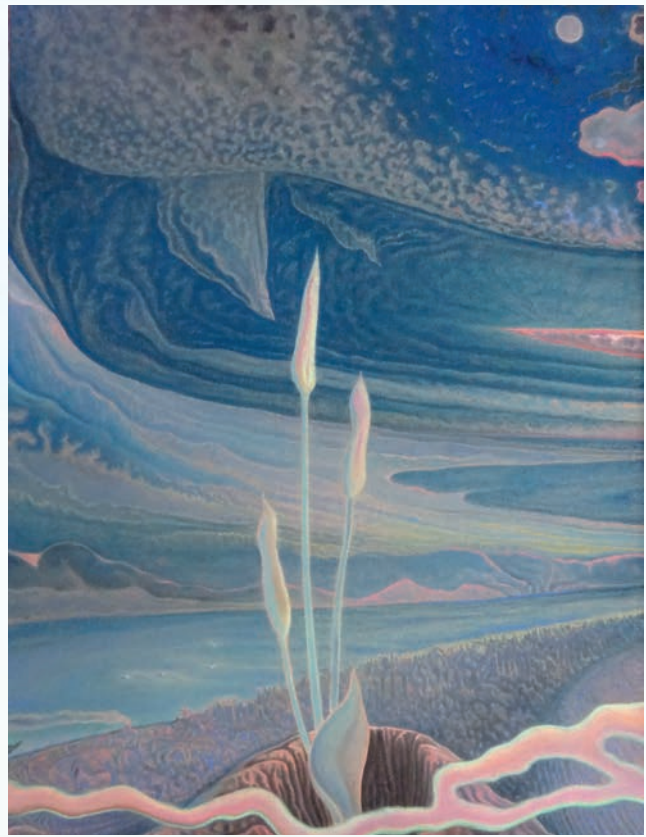
У художников есть правило: «рисую голову, смотришь на пятки человека». И это также помогает в тренировке зрения. Еще при учебе в институте, 45 лет назад, мне прописали очки «-2». С тех пор я продолжаю их носить, стараясь регулярно заниматься живописью. И даже после часа занятий у мольберта, выходя на улицу, замечаю, как окружающий мир вдруг заполнился необыкновенными красками и формами. Как будто какой-то художественный смычок прошелся по всем оттенкам радуги, и они оживили «цветовые колбочки» на сетчатках глаз.

С появлением семьи и детей мое увлечение живописью перебралось в чулан двухкомнатной «хрущевки» с площадью чуть больше 2 м², и я продолжал работать пастелью, так как не мог травить своих домочадцев масляными красками. И, конечно, «заразил» своим любимым занятием дочерей, что отразилось на выборе их профессии. И лишний раз убедился, что у меня действительно что-то есть для живописи, и я не совсем точно выбрал для себя профессию. Как известно, дочери наследуют интеллект и способности отца.

А потом в стране настала «перестройка», и пришлось завести огород, чтобы не покупать клубнику, венгерские яблоки и виноград. И даже выращивали по соответствующим назначениям табак, сахарную свеклу и картошку на крахмал. Ну, а живописью не проживешь, и судьба бедного художника не прельщала меня. Зато, несмотря на недостаток времени, ничто не ограничивало меня в свободе творчества. За исключением того, что кто-то мог сказать, что я зря перевожу краски и «мазую». Однако я понимал, что профессионализм придет потом, а главное – сохранить свое видение мира, отличное от других художников.

После очередных изменений семейных жилищных условий я, наконец-то, смог «заняться маслом». Конечно, масляная живопись блестит и с ее помощью трудно так передавать шероховатости фактуры, как с помощью пастели. Зато работы можно дорабатывать сколько хочешь, исправлять и подвергать такому живописному приему, как лессировка, когда поверх изображаемого наносится прозрачный слой краски. Например, для покрытия тонким оранжевым цветом изображения многоцветной лесной опушки, озаренной закатом солнца, сохранив при этом многоцветье. А для шероховатости слоя масляных красок можно использовать тампончик из пористого материала или соответствующим способом обработанную кисть.

Прошло время, и я регулярно стал принимать участие в городских художественных выставках. Мир людей, увлеченных живописью, конечно, не такой, как среди ученых. Нельзя подписаться под чужой работой, и поэтому, что ты смог, то и получил. Сам выбираешь тему для своей работы, нет никаких обид, и искренне радуешься за успехи своих товарищей. И я не стал делать карьеру ученого, чтобы не обманывать себя и коллег по работе. Хотя в науке всегда можно найти свое небольшое местечко, если честно относиться к своим рабочим обязанностям и не

«Водяная гора», 2005

отвлекаться на «посторонние» дела. Тем не менее, я старался не афишировать свое увлечение, да и показывать было особенно нечего.

С возрастом стал серьезно задумываться, стоит ли писать красивые картинки или сентиментальные сценки. «Куда идет человек», или «Камю грядеши» – по одноименному роману Г. Сенкевича – стало названием одной из первых моих работ, которая, как мне казалось, должна была заставить задуматься человека «для чего он живет». Когда-то человек ходил босиком и рядом с ним «разгуливали динозавры». И вот на горизонте, куда ведут его следы, появилась грозная туча, напоминающая ...ядерный взрыв. Мне пришлось ее несколько раз выставлять после очередного обновления, и картина пастелью получилась несколько затертой. Так бывает у художников, что из-за недостатка времени на эскизы пишешь «новую» картину по холсту уже выставившейся работы. И может случиться, что весенний сюжет становится осенним, или вечер становится утром. Однако, когда-нибудь потом можно переписать эту работу маслом и учесть все недостатки.

А затем, в 1995 г., появилось «Затмение» с черным Светилом и многочисленными смер-

«Вот моя деревня», 2010

чами, опустившимися на нашу многострадальную землю после того, когда со всех сторон ее окружили вражьи силы. И лишь святой дух россиян (в углу работы) продолжал противостоять злу.

И появилась на горизонте океана гигантская «водяная гора», которая вот-вот сметет город у подножья вулкана, который проснется и даст новый росток жизни для всего живого на планете Земля... «Люди, берегите нашу землю» – также было темой одной из моих работ в то время.

В противовес к этим мрачным сюжетам появились «Зимняя симфония», «Вот моя деревня» и другие работы, в которых хотелось показать красоту Саровского зимнего леса, где прячется в виде облака батяка Черномор, и теплоту деревенской глуши, из которой мы все вышли.

По сюжету уже выставленной картины «Ах, это Мокша» была написана работа «Почему волки не лают». Конечно, по изображаемому на картине трудно понять, зачем волку выть, когда такая прекрасная природа и теплый закат расстилаются перед ним. Однако, на горизонте, за рекой виднеются огни города людей, а он – «один». Его серые сородичи, собаки, сильно изменились в окраске и лают, как будто поют, по-собачьи, потому, что живут в лучших условиях – с людьми. И мне хотелось, чтобы зритель задумался с кем же должен жить человек для своего изменения, но только в лучшую сторону. Невольно на ум приходила подсказка: «С Богом, с верою в него и с любовью». И это не фантазия, так как человек эволюционирует в своем развитии. И россияне могут гордиться самым продолжительным биологическим экспериментом генетика Д. К. Беляева, который показал, как дикие животные, например, чернобурые лисы за

60 лет или за 50 поколений становятся ручными, пестрыми и по-лисьи начинают петь. А в плохих условиях животное и человек становятся зверем.

В 2018 г. моя работа под названием «Если бы молодость знала, если бы старость...» уже выставлялась в залах картинной галереи г. Сарова. Ее недосказанное название предполагало, казалось бы, известное окончание: «... – если бы старость могла». Но так ли это выглядело в представлявшейся картине и в сегодняшней жизни на самом деле? В своих работах я всегда старался одновременно поднять и закулисный смысл изображаемого, подобно всякому многогранному объекту, для объема которого не хватает тени. Вот и в этой картине пожилой мужчина в потертом пиджаке сидит на веранде своего старого дома и вспоминает прошлое... О том, как он посадил первое дерево, как построил первый дом, как стал отцом, дедом... В общем, состоялся как мужчина. Что еще нужно для него и таких, как он?! Рядом сидит его сын, умный и сильный, который говорит, что тоже посадит сад и с не простыми, а с райскими плодами,

«Почему волки не лают», 2017

построит большой дом, станет отцом многих детей и т. д.

А что осталось его отцу, когда его натруженные руки еще много чего умеют и могут что-то сделать? Когда он – пенсионер, но продолжает работу на государственном предприятии. Когда ему за 60 и пора сделать выбор: продолжать свою работу научного сотрудника или отдалиться любимому делу – живописи, о которой подспудно мечтал долгие годы. Чему посвятить остатки своих дней? Учить, например, студентов настоящему творчеству в науке? Ведь их, будущих ученых, так не хватает родному отечеству. Или самому стать, наконец, реальным художником, передать себя и свои замыслы подающим надежды наследникам?

Однако, кто-то мог подумать и по-другому: против мудрой поговорки не попрешь. Вот почему пришлось несколько обновить сюжет картины, добавив некоторые детали, и назвать ее в новом содержании еще раз, уже в 2019 г. По обновленному замыслу работы главный персонаж пожилой мужчина задумывается: «Может быть, ему все же следует продолжить свою работу на производстве, получая стабильную зарплату, и использовать свой богатый опыт на производстве, чтобы посадить новые невиданные деревья в своем саду, обновить дом и даже увидеть новых детей?! То есть пожертвовать собой ради чего-то и кого-то. Но кому это нужно, и как это сделать?». Цветущий за его спиной сад как бы поддерживает его мысли и озаряет его сердце и дух животворным лучезарным светом. И он...

Как говорил Ч. Чаплин: «Художники больше философствуют, чем рисуют картины». Вот и мне представляется, что функция мужчины в природе Космоса состоит в постоянном продолжении через женщину, себя и своего рода, в развитии своей материальной и духовной сущности на пути к его Создателю. «Он создал нас для Себя, и трепещет сердце наше, доколе не успокоится в Нем», – так сказал великий и блаженный Августин. И в этом послании для человечества изречено все на тысячи и многие миллионы лет вперед. Человек, как и все разумные «твари» Вселенной, должен в итоге прийти к своему Прародителю, к Первопричине мироздания, к Богу. И, может быть, даже заменить его... Ведь Он – живой и любит нас, и, как мать жертвует собой, давая жизнь своему ребенку, Он создал нас,

«О чем может думать настоящий мужчина? О новом саде, о новом доме, о новых детях», 2019

отдав всю свою мощь, энергию в создание бесконечной для нас Вселенной, оставив в ней лишь свой Святой Дух, который животворит мертвую материю! А потому дороги для всех разумных и любящих Его Землян, в конце концов, должны привести к Нему, к Единой Цели, если пути их не будут пересекаться и создавать препятствия для других живых обитателей Космоса...

Вот и наш Homo Sapiens до конца своих дней должен оставаться в своей мужской сущности на своем пути. А государственные институты не должны препятствовать его движению в пространстве и времени каким-то пенсионным возрастом или другими «духовными» и социальными ограничениями. Иначе он начнет искать себе другие цели в жизни и уйдет в мир иной раньше возможного. И несостоявшаяся часть женщин будет страдать, а государство не досчитается своих граждан и остановится в своем развитии. Как известно, в России на 60 млн. граждан мужского пола приходится 80 млн. женщин. Вот и сей сказ... В природе живых популяций заложен этаким закон самоуничтожения, если количество ее особей снижается до своей критической величины и не находит иного здорового выхода для выживания.

Если бы молодость знала – если бы старость...».

ГРИЦЫНА Виктор Павлович –
старший научный сотрудник ИЯРФ РФЯЦ-ВНИИЭФ